

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2020, 8(1): 46-53

DOI: 10.13187/ra.2020.1.46
www.ejournal16.com

Salsk during the Nazi Occupation: the Memoirs of Valentin Matveevich Shubin

Preparing for publication, introductory article and commentary

Nikita S. Shubin ^a

^a Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

Recording the memories of the participants and eyewitnesses of the Great Patriotic War is one of the most important ways to preserve a historical memory. These materials are valuable historical sources that allow us to analyze the perception of war by Russian society. These issues are not reflected in official documents, which historians traditionally refer to. However, the possibilities of recording memories of the war are steadily declining. The last generation of direct witnesses of the war are people who survived it in childhood. But they are becoming less and less.

The author of the memoirs, Valentin Matveevich Shubin, was born in 1937. At the age of 5, he became an eyewitness to the Nazi occupation of the city of Salsk, Rostov Region. Obviously, the basis of his story about the war and occupation is not only his own memories, but the information received in the family from his parents. Before the interview, was set the goal to find out how the city itself changed during the occupation and the living conditions of the people living in it. During the interview with the respondent, questions were raised about the everyday life of the population, relations within the family between relatives and with representatives of the occupying forces, and the various fates of people who found themselves in the war.

Keywords: Valentin Matveyevich Shubin, World War II (Great Patriotic War), German occupation, oral history, Salsk, children of war.

В последнее время немало внимания уделяется сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. Этому способствуют такие традиционные институты памяти, как архивы и музеи, различные общественные мероприятия, приобретающие особенно массовый характер в юбилейные годы, а также поисковое движение (Медведев, 2017). Появились и новые формы представления событий военного времени – военно-исторические реконструкции (Медведев, 2018).

При этом Великая Отечественная война остается местом наиболее ожесточенных «войн памяти» (Бордюгов, 2011: 7). Их возникновение может быть связано со своеобразными «белыми пятнами», оставшимися долгое время за пределами интересов профессиональных исследователей. К ним относятся и вопросы отражения военных событий в памяти ее участников и очевидцев, в том числе, переживших военное время в детском и подростковом возрасте (Krinko, Khlynina 2014c и др.). Сбор и запись рассказов о войне ведется давно. Часть таких материалов была ранее опубликована на страницах журнала «Русский архив» (Krinko, Khlynina 2014a; 2014b; Krinko, Kurbat, 2015 и др.). Проблемы военного детства находят все более широкое отражение в современной историографии. Исследователи обращаются к особенностям детского восприятия войны,

практикам выживания в тылу и на оккупированной территории (Юсупова, 2004; Рыблова, 2014; Рыблова и др., 2015), приходя к выводу о том, что «дети войны» все еще остаются одними из самых недооцененных свидетелей войны (Фурсина, 2016: 281).

В данной публикации представлены воспоминания моего деда Валентина Матвеевича Шубина. Он родился в 1937 г. и в детстве оказался свидетелем нацистской оккупации небольшого города Сальска Ростовской области, длившейся с 31 июля 1942 г. по 22 января 1943 г. (Гончаров, Родионова, 1968). После войны В.М. Шубин окончил техникум, получил специальность зоотехника и в дальнейшем работал в сфере сельского хозяйства. Уже во время обучения занимался общественной работой, став заместителем студенческого профкома техникума. В 1962 г. занял должность первого секретаря Городовиковского райкома комсомола, в 1964 г. – главного зоотехника совхоза «Южный» в Республике Калмыкия, а с 1979 по 1983 гг. был его директором. После этого 14 лет занимал должность правового инспектора райкома профсоюза и председателя профсоюзного комитета работников сельского хозяйства. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе, занимается собственным хозяйством и пишет мемуары, знакомство с которыми и стало поводом для проведения с ним интервью о детстве автора во время оккупации.

Перед началом интервью была поставлена цель – выяснить, как менялись сам город в ходе оккупации и условия жизни проживавших в нем людей. Так как уже вследствие возраста наиболее яркие воспоминания респондента были связаны с семьей, была определена задача получить как можно больше информации о том, что случилось с родственниками, и как происходившие события повлияли на их жизнь в дальнейшем. Наряду с этим, в ходе интервью выяснились и другие интересные подробности, связанные с тем, что респондент контактировал с военнослужащими оккупационных войск и коллаборационистами, и в то же время был свидетелем проявлений патриотизма сограждан. Обращает внимание, что в ходе интервью В.М. Шубин не упомянул случаев проявления крупномасштабного насилия со стороны оккупантов, хотя на территории города действовал лагерь для военнопленных (Я помню, 2010: 68-69). Стоит также отметить то, что пережив войну в детском возрасте, он не испытывает по прошествии многих десятилетий спустя чувства ненависти к представителям той нации, к которой принадлежали оккупанты. Поэтому интервью с В.М. Шубиным может представлять интерес не только для семейной истории, но и для изучения особенностей восприятия войны ее очевидцами, а также обстоятельств нацистской оккупации Сальска. Запись воспоминаний последних свидетелей событий военных лет служит важным способом сохранения исторической памяти.

Интервью с В.М. Шубиным проводилось 28 ноября 2019 г. в его собственном доме. Продолжительность интервью составила 50 минут. Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом. Редакторские исправления и добавления в текст внесены в квадратных скобках.

Рис. 1. В.М. Шубин (слева) рядом с женой А.И. Шубиной. 2002 г.
Из семейного архива В.М. Шубина

Расскажите о том, где и когда Вы родились.

Я родился 19 декабря 1937 [г.] в селе Воронцово-Николаевском в Сальском районе Ростовской области, на улице Хлеборобная (ныне Седова), дом №12.

После начала войны и во время оккупации чем занимались Ваши родственники?

Во время оккупации отец работал в колхозе на молочной ферме. Помню, одну, а может и больше ночей я был с ним и спал на соломе в какой-то из комнат. Отец забирал меня с собой, чтобы увезти от бомб, которые немцы сбрасывали на город, хотя город представлял собой большое село. Дома всегда оставалась мама и сестра Катя. Брат Александр, 1926 года рождения, был с отцом в колхозе, а вот где был брат старший, Николай, 1924 года рождения, не помню.

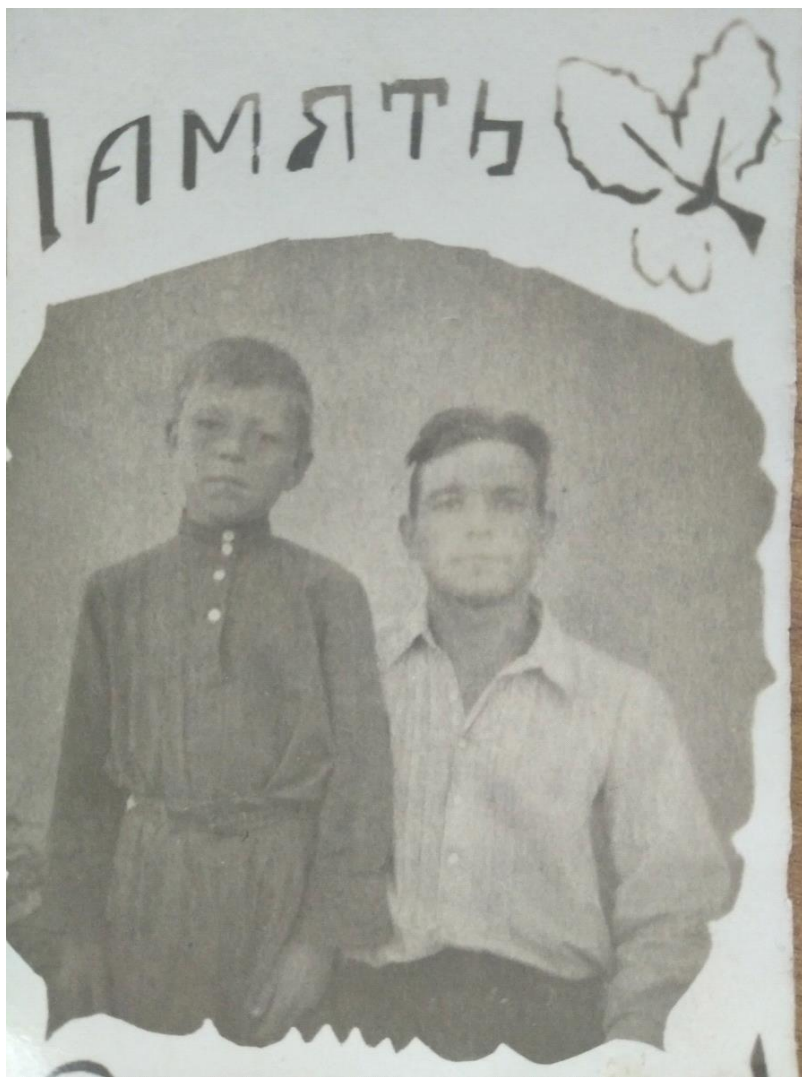

Рис. 2. В.М. Шубин (слева) рядом с Н. Лазебником, другом А.М. Шубина. 1949 г.
Из семейного архива В.М. Шубина

Как выглядел Сальск до войны?

Усадьбы были очень большие. Многоэтажек в центре города было мало, но они были.

Какие у Вас первые воспоминания о войне?

В 1942 г. летом было мне где-то 5 лет и 6 месяцев. Во двор въехала большая немецкая машина. Я сидел на порожке дома и листьями от лопуха вытирал цыпки на ногах. На подворье (где сейчас построили 16 домов) был сад на большой площади. Военная автомашина въехала в сад под кроны деревьев – это было место для маскировки техники.

Вы рассказывали о немецкой автомашине. С самими немцами Вы как-то контактировали?

Вспоминается, как немецкий офицер хотел меня ударить пистолетом за то, что я ему не сказал, как называется плитка из шоколада. От удара я увернулся, крикнув ему, что я не знаю, [как будет по-немецки шоколад]. После этого он подал ее, [шоколадку], мне, но я убежал, не взяв. Сестра Катя, старше меня на 7 лет, спросила: «Почему ты отказался?». Я же ей ответил: «Иди сама и забери».

То есть к немцам отношение было отрицательное? Может быть, кто-то еще из Ваших родственников с ними контактировал?

Мама рассказывала за немца – рядового солдата, который показывал фотографии жены, детей, которые погибли от советских бомб в то время, когда немцы еще были в Сальске. Солдат-немец был недоволен Гитлером.

Сам город как-то изменился после начала войны?

У дома нашего, который был на высоком фундаменте, было крыльцо. И стоя на нем, я видел, как горел элеватор, который был на Новосальске¹, у самой железной дороги.

Помню, что во дворе был вырыт окоп, часть его покрыта крышей. В окопе мы с мамой и сестрой прятались во время бомбежки. Город немцы бомбили, но разрывов бомб не помню.

В Сальске находился лагерь для советских военнопленных. Помните ли Вы что-нибудь, связанное с ним?

Помню мужчин, которым мама на фуфайках залатывала номера. Это были солдаты, бежавшие из плена.

Расскажите, пожалуйста, что Вы помните об освобождении города от оккупации.

Как отступали немцы, не помню, а вот когда входили советские войска, после отступления, до Сталинграда – остался в памяти образ солдат со скатками шинелей через плечо. Чего не могло быть, так как Сальск освобождался, когда была лютая зима.

Что изменилось в Вашей семье после того, как советские войска заняли город?

[Когда] немцы ушли, вместе с отступавшими ушел старший брат Николай, 1924 года рождения, о чем рассказала мама. Брат Николай был комсомолец и один из жителей (сверстников) стал его шантажировать, что если он, [Николай] не составит ему компанию, то он скажет немцам, что он комсомолец. Николай ушел, но, по рассказу мамы, его видели где-то, то ли в Целине, то ли где-то ближе к Ростову в обуви с подошвами, подвязанными веревкой. Мама очень переживала и надеялась, что сын жив и вернется

И он не вернулся домой во время войны?

Нет, он ушел с отступавшими войсками, и так дошел до Запада. Был вроде бы в Австрии и Италии. Об этом нам стало известно в [19]54 г.: из Франции пришло письмо, в котором спрашивал, живы мы или нет.

В дальнейшем он поддерживал с вами связь?

Да, в 1955 г. он вернулся. До этого, последнее время на Западе он жил в Париже и работал каменщиком. Хоть и наступили послабления в отношении таких, как он, веры все равно не было. Но он приехал. И потом, я помню, строили дом и приехал какой-то молодой человек, отозвал его в сторону, пообщались, и [Николай] поехал в Ростов. Там записали его обращение к другим гражданам Советского Союза, которые находятся за границей. Этим он доказывал, что можно возвращаться, преследований не будет.

А что случилось с другим Вашим братом, Александром? Он участвовал в войне?

Брат Александр в армию был призван осенью 1943 г. У меня в памяти осталось удаление его в колонне в сторону Шаблиевки². Оказывается, призывники в возрасте 17 лет пешком пошли в сторону Сталинграда, а там уже на сборный пункт где-то в Астраханских степях, куда ездила мама проведать его.

Она добралась?

Да. Маме тогда было 50-51 год, и она рассказывала, как ехала на верху груженой автомашины, держась за веревки, увязывавшие груз. Тогда она везла брату вишни в целлофановых пакетах. В 1943 г. для нас вообще диковинкой было видеть целлофан, который у немцев уже был.

А чем занимался ваш брат после войны?

Александр не был участником боевых действий. Отслужив морпехом³ в Прибалтике 7 лет, в г. Лиепая, он вернулся домой и работал сначала на ипподроме, потом кочегаром и

¹ Один из районов города, на границе с которым находится кирпичный завод, на территории которого располагался лагерь для военнопленных.

² Село в Сальском районе Ростовской области.

³ Морским пехотинцем.

слесарем на Кирпичном заводе. В последней должности он проработал до пенсии и был ударником комтруда¹.

Остались ли какие-то свидетельства оккупации в самом городе?

Остались в памяти, например, 4 или 6 могил, похороненных тогда на выгоне, в районе нынешней территории школы №4 и аквапарка, напротив бывшей тогда усадьбы Ивана Николаевича Божинского². На могилах были кресты, на которых висели каски. Здесь были похоронены немцы. Когда они ушли, могилы были разровнены, кресты и каски с ненавистью выброшены местными жителями. Иначе тогда и не могло быть.

Расскажите о том, как война повлияла на Вас и дальнейшую жизнь?

По моему мнению, после войны жизнь улучшалась, и жизнью я был доволен. Я был патриотом своего государства и сторонником тех действий, которые совершали управленцы. Примером этого быть может то, что с [19] 60-го по [19]80-й год я был убежден, что будет построен коммунизм. И в это время, когда я уже занимался пропагандой государственных и партийных решений, всегда говорил, что при коммунизме высшей мерой наказания будет для человека лишняя порция еды. Это, подвожу итог, говорило о том, что изобилия не было, но и голода не было. И того, что было, вполне хватало для того, чтобы жить, и чтобы взрослые работали, а дети развивались.

Благодарности

Выражаю благодарность работникам Сальской межпоселенческой центральной библиотеки за помощь в поиске и предоставлении литературы об оккупации города.

Литература

Бордюгов, 2011 – Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XXI, 2011. 256 с.

Гончаров, Родионова, 1968 – Гончаров Н.П., Родионова Л.Н. Преображенная степь. Сальск: Типография № 9 Ростоблуправления, 1968. 176 с.

Медведев, 2017 – Медведев М.В. Поисковое движение на Дону как форма сохранения исторической памяти общества // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2017. №4. С. 61-66.

Медведев, 2018 – Медведев М.В. Роль военно-исторических реконструкций в увековечении памяти о Великой Отечественной войне в Ростовской области // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2018. №4 (200). С. 70-74.

Рыблова, 2014 – Рыблова М.А. Стратегии и практики выживания детей в условиях Сталинградской битвы / *Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Первой мировой войны*. г. Волгоград, 26–27 сентября 2014 г. Волгоград: ВолГУ, 2014. С. 465-474.

Рыблова др., 2015 – Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилла И.И., Назарова М.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 336 с.

Фурсина, 2016 – Фурсина Н.О. Практика устной истории: детские воспоминания о Великой Отечественной войне // *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова*. 2016. №1. С. 280-285.

Юсупова, 2004 – Юсупова Л.Н. Повседневная жизнь в эвакуации в годы Великой Отечественной войны глазами переживших ее детей // *Человек и война: Материалы научной конференции преподавателей и студентов КГПУ, посвященной 60-летию освобождения Карелии от фашистской оккупации (21-23 апреля 2004 г.)*. Петрозаводск: КГПУ, 2004. С. 16-20.

Я помню, 2010 – Я помню...: историко-краеведческий сборник в честь 65-летия Великой Победы. Сальск: Талер, 2010. 212 с.

¹ Ударники коммунистического труда – работники, демонстрировавшие повышенную производительность труда, награждались специальными значками.

² Бывший директор школы №2, заместитель главы администрации района и директор почты города Сальска.

[Krinko, Khlynina, 2014a](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5), № 3, pp. 163-190.

[Krinko, Khlynina, 2014b](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5), № 3, pp. 191-207.

[Krinko, Khlynina, 2014c](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* History and Memory: Interviews with Eyewitnesses on Private Life in 1941–1945 // *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5), № 3, pp. 152-162.

[Krinko, Kurbat, 2015](#) – *Krinko E.F., Kurbat T.G.* “I have passed from Stalingrad to Berlin”: interview with Vasily Ivanovich Peretyatko // *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (8), Is. 2, pp. 148-161.

References

[Bordjugov, 2011](#) – *Bordjugov G.A.* (2011). «Vojny pamjati» na postsovetskom prostranstve [“War of Memory” in the post-Soviet space]. M.: AIRO-XXI, 256 p. [in Russian]

[Fursina, 2016](#) – *Fursina N.O.* (2016). Praktika ustnoj istorii: detskie vospominanija o Velikoj Otechestvennoj vojne [The practice of oral history: the childhood memories of the great patriotic war]. *Vestnik Taganrogskegogo instituta imeni A.P. Chehova*. №1, pp. 280-285. [in Russian]

[Goncharov, Rodionova, 1968](#) – *Goncharov N.P., Rodionova L.N.* (1968). Preobrazhennaja step' [Transformed steppe]. Salsk: Tipografija № 9 Rostoblupravljenija, 176 p. [in Russian]

[Krinko, Khlynina, 2014b](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* (2014). An Interview with Nadezhda Fedorovna Reznikova. *Russkii Arkhiv* Vol. (5), № 3, pp. 191-207.

[Krinko, Khlynina, 2014c](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* (2014). History and Memory: Interviews with Eyewitnesses on Private Life in 1941–1945. *Russkii Arkhiv*. 2014. Vol. (5), № 3, pp. 152-162.

[Krinko, Khlynina, 2014a](#) – *Krinko E.F., Khlynina T.P.* (2014). An Interview with Anatoly Konstantinovich Agarkov. *Russkii Arkhiv*. Vol. (5), № 3, pp. 163-190.

[Krinko, Kurbat, 2015](#) – *Krinko E.F., Kurbat T.G.* “I have passed from Stalingrad to Berlin”: interview with Vasily Ivanovich Peretyatko. *Russkii Arkhiv*. 2015. Vol. (8), Is. 2, pp. 148-161.

[Medvedev, 2017](#) – *Medvedev M.V.* (2017). Poiskovoe dvizhenie na Donu kak forma sohraneniija istoricheskoi pamjati obshhestva [Search movement on the don as form of maintaining historical memory of society]. *Izvestija vuzov. Severo-Kavkazskij region*. Serija: Obshhestvennye nauki. №4, pp. 61-66. [in Russian]

[Medvedev, 2018](#) – *Medvedev M.V.* (2018). Rol' voenno-istoricheskikh rekonstrukcij v uvekovechenii pamjati o Velikoj Otechestvennoj vojne v Rostovskoj oblasti [The role of military and historical reconstruction in perpetuating of memory of the great patriotic war]. *Izvestija vuzov. Severo-Kavkazskij region*. Serija: Obshhestvennye nauki. №4, pp. 70-74. [in Russian]

[Ryblova i dr., 2015](#) – *Ryblova M.A., Krinko E.F., Hlynina T.P., Arhipova E.V., Kurilla I.I., Nazarova M.P.* (2015). Detstvo i vojna: kul'tura povsednevnosti, mehanizmy adaptacii i praktiki vyzhivaniija detej v uslovijah Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Stalingsradskoj bitvy) [Childhood and war: the culture of everyday life, the mechanisms of adaptation and the practice of child survival in the conditions of the Great Patriotic War]. Volgograd: filial FGBOU VO RANHiGS, 336 p. [in Russian]

[Ryblova, 2014](#) – *Ryblova M.A.* (2014). Strategii i praktiki vyzhivaniija detej v uslovijah Stalingsradskoj bitvy [Strategies and practices for the survival of children in the context of the Battle of Stalingrad]. *Voennaja istorija Rossii: problemy, poiski, reshenija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju Pervoj mirovoj vojny (Volgograd, September 26–27, 2014)*. Volgograd: VolGU, pp. 465-474. [in Russian]

[Ya pomnyu, 2010](#) – *Ya pomnyu...: istoriko-kraevedčeskii sbornik v chest' 65-letija Velikoi Pobedy* [I remember ...: historical and local history collection in honor of the 65th anniversary of the Great Victory]. Sal'sk: Taler, 2010. 212 p. [in Russian]

[Yusupova, 2004](#) – *Yusupova L.N.* (2004). Povsednevnaia zhizn' v jevakuacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny glazami perezvivshih ee detej. [Everyday life in evacuation during the years of World War II through the eyes of children who survived it]. *Chelovek i vojna: Materialy nauchnoj konferencii prepodavatelej i studentov KGPU, posvjashhennoj 60-letiju osvobodzenija Karelii ot fashistskoj okkupacii (Petrozavodsk, April 21-23, 2004)*. Petrozavodsk: KGPU, pp. 16-20. [in Russian]

Сальск в период нацистской оккупации: воспоминания Валентина Матвеевича Шубина

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Никита Сергеевич Шубин ^a

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Запись воспоминаний участников и очевидцев Великой Отечественной войны является одним из важных способов сохранения исторической памяти. Эти материалы представляют собой ценные исторические источники, позволяющие проанализировать восприятие войны российским обществом. Данные вопросы не находят отражение в официальных документах, к которым традиционно обращаются историки. Однако возможности записи воспоминаний о войне неуклонно сокращаются. Последним поколением непосредственных свидетелей войны остаются люди, пережившие ее в детском возрасте. Но и их становится все меньше.

Автор воспоминаний Валентин Матвеевич Шубин родился в 1937 г. В возрасте 5 лет он стал очевидцем нацистской оккупации города Сальска Ростовской области. Очевидно, что в основе его рассказа о войне и оккупации лежат не только его собственные воспоминания, но сведения, полученные в семье, от родителей. Перед началом интервью была поставлена цель – выяснить, как менялись сам город в ходе оккупации и условия жизни проживавших в нем людей. В ходе интервью с респондентом поднимались вопросы повседневной жизни населения, взаимоотношений внутри семьи между родственниками и с представителями оккупационных войск, различных судьбах людей, попавших в жернова войны.

Ключевые слова: Шубин Валентин Матвеевич, Великая Отечественная война, устная история, немецкая оккупация, Сальск, дети войны.